

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Е. Н. Астафьева

Н. И. ПИРОГОВ
и Н. А. ДОБРОЛЮБОВ:
НУЖНО ЛИ СЕЧЬ ДЕТЕЙ?

УДК 371.55(091)

ББК 74.03(2)5

Анализ обсуждения возможности применения наказаний розгами для решения задач воспитания школьников, которое имело место в статьях Н. И. Пирогова и Н. А. Добролюбова на рубеже 1850–1860-х гг. показывает, что проблема телесных наказаний решается весьма неоднозначно даже признанными прогрессивными педагогами-гуманистами, например, такими, как Н. И. Пирогов. Вместе с тем, среди их современников (например, таких, как Н. А. Добролюбов) оказываются люди, вполне адекватно воспринимающие все те негативные последствия, к которым неизбежно приводит использование розги, пусть и весьма ограниченное. Обращение к рассмотренным ниже размышлениям Н. И. Пирогова и Н. А. Добролюбова способствует не только историческому, но и теоретическому осмыслению возможности и целесообразности физических наказаний, их практического использования при воспитании детей и подростков.

Ключевые слова: Н. И. Пирогов; Н. А. Добролюбов; физические наказания подрастающих поколений в воспитании; наказания розгой.

E. N. Astafyeva

N. I. PIROGOV AND N. A. DOBROLYUBOV:
IS IT NESSESARY
TO WHIP CHILDREN?

The article analyses the possibility of flogging for solving problems of students' education and discussion, which took place in articles by N. I. Pirogov and N. A. Dobrolyubov at the turn of 1850–1860-ies. It shows that the problem of corporal punishment was solved very ambiguous even by progressive

teachers-humanists, such as N. I. Pirogov. However, their contemporaries (for example, such as N. A. Dobrolyubov) quite adequately perceived all the negative consequences, which inevitably led to the use of a rod, although very limited. Appeal to Pirogov's and Dobrolyubov's reflections promotes not only historical, but also theoretical understanding of the possibility and feasibility of physical punishment, their practical use in education of children and adolescents.

Key words: N. I. Pirogov; N. A. Dobrolyubov; physical punishment of the younger generations in education; punishment with the rod (flogging).

В предисловии к изданной в 2012 г. монографии «Бить или не бить» выдающийся советский российский социолог, психолог, антрополог, философ и сексолог И. С. Кон (1928–2011), много внимания также уделивший педагогической проблематике, писал о том, что «практически на всем протяжении истории человечества порка считалась необходимым, а то и единственным эффективным средством воспитания. Немногим лучше обстоит дело и в современном мире. <...> Чем объясняется этот парадокс? Может быть, порка, считающаяся нормальным элементом соционормативной системы, воспринимается индивидуальным сознанием не как что-то оскорбительное для личности, а как обычная рутинная процедура? Или психологический эффект порки снижается благодаря коллективной враждебности и ненависти воспитанников к учителю-деспоту, который может покарать, но не унижить, как не может унижить человека бездушная машина? Или психологический

эффект имеет не столько способ наказания, сколько представления о его законности или незаконности, складывающиеся у ребенка в результате усвоения существующих независимо от его воли и данных ему школьных и иных правил?»¹.

Выявление, анализ и оценка роли и места телесных наказаний, прежде всего, порки в истории, теории и практики воспитания и обучения подрастающих поколений необходимо для адекватного понимания причин, путей, целесообразности, вреда, перспектив эволюции розги как педагогического инструмента. Исторический подход способствует осмыслению поставленной задачи, о чем свидетельствует современное состояние истории педагогики². В указанном контексте огромный интерес представляет обсуждение проблемы применения розги в воспитании детей и подростков Н. И. Пироговым и Н. А. Добролюбовым.

Николай Иванович Пирогов (1810–1881) — великий хирург, общественный и государственный

¹ Кон И. С. Бить или не бить? М.: Время, 2012. 448 с. С. 6–8.

² См.: Астафьева Е. Н. Восхождение к истории педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья*. 2015. № 4. С. 57–62; Астафьева Е. Н. Постигая историю педагогики. К итогам Третьего Национального форума российских историков педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья*. 2015. № 2. С. 59–62; Астафьева Е. Н. Познаватель-

деятель — оказал огромное влияние на развитие теории и практики отечественного образования. После активного участия в 1854–1855 гг. в Крымской войне он подал рапорт об уходе в связи с ухудшением состояния здоровья из Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга, в которой служил с 1841 по 1856 гг. В июле 1856 г. в журнале «Морской вестник» Н. И. Пирогов опубликовал статью «Вопросы жизни»³, которая стимулировала развитие общественно-педагогического движения в Российской

Империи, требующего радикальных реформ школьной системы. В сентябре 1856 г. он был назначен попечителем Одесского учебного округа, а в 1858 г. попечителем Киевского учебного округа, получив чин тайного советника. В 1861 г. за «педагогическое вольнодумство» и несогласие со школьной политикой царского правительства он был отстранён от занимаемой должности.

В № 3 «Журнала Министерства народного просвещения» за 1862 г. основоположник научной педагогики

ный и образовательный потенциал истории педагогики // *Academia: Педагогический журнал* Подмосковья. 2016. № 2. С. 59–62; *Астафьева Е. Н.* Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования // *Academia. Педагогический журнал* Подмосковья. 2016. № 4. С. 56–58; *Астафьева Е. Н.* История педагогики в Академии социального управления: анализ научных мероприятий последних лет // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С. 161–180; *Астафьева Е. Н.* Педагогические институции в истории человеческого общества // *Academia. Педагогический журнал* Подмосковья. 2017. № 4. С. 59–62; Институты образования, педагогические идеи и учения в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2017. 384 с.; *Корнетов Г. Б.* Прогностическая функция истории педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 1 (17). С. 90–106; *Корнетов Г. Б.* Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. С. 68–83; *Корнетов Г. Б.* Педагогика как история педагогики // *Academia. Педагогический журнал* Подмосковья. 2014. № 1. С. 58–63; *Корнетов Г. Б.* Исторический и педагогический аспекты истории педагогики // Известия Российской академии образования. 2016. № 2. С. 108–126; *Корнетов Г. Б.* Три ракурса изучения педагогического наследия прошлого: история педагогики, педагогическая история, историческая педагогика // Историко-педагогический журнал. 2017. № 1. С. 38–55; *Корнетов Г. Б.* Теоретическое и историческое осмысление институтов образования и педагогических институций. Статья 1 // Историко-педагогический журнал. 2017. № 2. С. 51–81; *Корнетов Г. Б.* Теоретическое и историческое осмысление институтов образования и педагогических институций. Статья 2 // Историко-педагогический журнал. 2017. № 3. С. 43–83; *Корнетов Г. Б.* История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века: монография. М.: АСОУ, 2013. 438 с.; *Корнетов Г. Б.* Образование и педагогические учения в истории России: монография. М.: АСОУ, 2017. 172 с.; *Корнетов Г. Б.* Теория истории педагогики: монография. М.: АСОУ, 2013. 460 с.; *Корнетов Г. Б.* Постижение истории педагогики: монография. М.: АСОУ, 2014. 152 с.; *Корнетов Г. Б.* Образование подрастающих поколений в прошлом и настоящем: монография. М.: АСОУ, 2017. 168 с.; *Корнетов Г. Б.* Педагогика. Образование. Школа: пути обучения и воспитания ребенка: монография. М.: АСОУ, 2013. 256 с.; *Корнетов Г. Б.* Педагогические учения в историко-педагогическом процессе: монография. М.: АСОУ, 2015. 260 с.

³ См.: *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 29–51.

в России К. Д. Ушинский (1823–1871) опубликовал объемную статью «Педагогические сочинения Н. И. Пирогова»¹. По словам историка отечественного образования Э. Д. Днепров, «Ушинский с искренним восхищением относился к личности Н. И. Пирогова. <...> Он глубоко сочувствовал Пирогову в его поисках воспитательного идеала, высоко оценивал его педагогическую деятельность на посту попечителя Одесского и затем Киевского учебных округов. Отстранение Пирогова от этой деятельности, санкционированное императором 18 марта 1861 г., было расценено Ушинским как “потеря, ничем не вознаградимая”. По сути, выступая против этого отстранения, он громко заявил в статье о выдающемся значении педагогической деятельности Пирогова в истории русского просвещения, о “полной необходимости такого человека для русского воспитания”»².

К. Д. Ушинский исключительно высоко оценил Н. И. Пирогова-педагога. Он, в частности, писал: «Два небольшие собрания педагогических статей Николая Ивановича Пирогова дают нам возможность обозреть литературно-педагогическую деятельность человека, первые слова которого о воспитании пробудили спавшую у нас до сих пор педагогическую мысль. <...> После долгой и блестящей карьеры

врача, испытав и европейскую известность, и севастопольские тревоги, высказал автор свой взгляд на жизнь, но немногим удастся в такую пору жизни и после такой деятельности, после которой тысячи сочли бы себя вправе отдыхать на лаврах, высказать такую изумительную юность души при такой зрелости мысли и чувства. <...> В Н. И. Пирогове мы видим то высокое мудрое детство души, которое дается всем, но сохраняют которое весьма немногие и которое большей частью утрачивается в самом раннем детстве. <...> Искренность вызывается только искренностью; вот почему не только в воспитаннике, но и в воспитателе полная искренность души есть единственный прочный залог действительного, а не природного успеха воспитания, вот чем объясняется и то огромное воспитательное влияние, которое имела личность Н. И. Пирогова в недолгие годы его педагогической карьеры. Мы не знаем ни одного, ни русского, ни иностранного сочинения, в котором бы эта основная истина воспитания была захвачена глубже и выражена яснее того, чем выражается она в статьях Н. И. Пирогова»³.

15 апреля 1858 г. в газете «Одесский вестник» была напечатана статья Н. И. Пирогова «Нужно ли сечь детей и сечь их в присутствии других детей?». Поводом для

¹ См.: Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Н. И. Пирогова // Ушинский К. Д. Проблемы педагогики. М.: Издательство УРАО, 2002. С.241–295.

² Днепров Э. Д. Комментарии // Ушинский К. Д. Проблемы педагогики. М.: Издательство УРАО, 2002. С. 520–575. С. 561.

³ Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Н. И. Пирогова // Ушинский К. Д. Проблемы педагогики. М.: Издательство УРАО, 2002. С. 241–295. С. 241–247.

написания статьи послужили многочисленные случаи наказания розгами учащихся Херсонской гимназии. Размышляя об истоках распространения телесных наказаний (а точнее, наказаний детей розгами) в воспитании подрастающих поколений, Н. И. Пирогов высказывает убеждение, что «розга — предмет немаловажный, и не для одних детей: о ней говорится и в Библии, и в педагогике, и в законодании. А в жизни ребенка она — из важнейших вещей важнейшая. Правда, для многих отцов, матерей и учителей высечь ребенка — все равно, что высморкаться»¹. По мнению Н. И. Пирогова, «основная мысль телесного наказания вообще» состоит в том, чтобы «1) выместить причиненную злобу и 2) пристыдить, 3) устранишь. Вот три чувства, — утверждает он, — на которые человечество с незапамятных времен основывает все свои физические меры»². При этом Н. И. Пирогов считает, что чувство мести, не свойственное ни христианству, ни здоровой нравственности, вообще, не заслуживает какого-либо внимания, обратить которое следует только и исключительно на связь телесных наказаний с чувствами стыда и страха. Согласно точки зрения Н. И. Пирогова, стремление пристыдить виновного с помощью телесного наказания есть попытка действовать стыдом на человека, который уже по-

терял стыд. Он писал: «Как вы хотите, чтобы удары розгой по обнаженному телу ребенка могли пристыдить его, когда они именно и уничтожают стыд, заставляя его делать то, что он должен стыдиться делать? Пусть ребенок всегда стыдится заслужить такое наказание — это не худо; но если он себя до него довел, то уже тут поздно стыдом действовать. Тут остается один только страх. Но какой? Не тот нравственный страх заслуженного наказания, который возбуждается внутренним чувством совести за нарушение предписываемых ему правил, а страх боли и истязаний. Неужели нужно у ребенка поставить совесть в зависимость от розги?»³.

Очевидно, что Н. И. Пирогов весьма негативно относится к телесным наказаниям, заявляя: «Покуда розга в виду — все хорошо и в приличном виде; когда исчезла из виду — кутеж и разлив. И это нравственность! <...> Сделайте так, чтобы наказание за преступление было не вне, а внутри виновного — и вы дойдете до идеала нравственного воспитания. <...> Розга — слишком грубый и насильственный инструмент для возбуждения стыда. А чувство стыда — это такой нежный, оранжерейный цветок, который разом завянет, когда побывает в грубых руках. Розга вселяет страх — это правда, но не исправительный, не надежный, а прикрывающий толь-

¹ Пирогов Н. И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей? // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 102–106. С. 102.

² Пирогов Н. И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей? // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 102–106. С. 103.

³ Пирогов Н. И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей? // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 102–106. С. 103.

ко внутреннюю порчу. Она исправляет только слабодушного, которого исправили бы и другие средства, менее опасные»¹.

Однако Н. И. Пирогов вдруг совершенно неожиданно для читателя пытается оправдать некоторые случаи телесных наказаний. Он, в частности, пишет: «Покуда все дело ограничивается только одной угрозой виноватому, что его заставят быть при наказании товарища или брата, я ничего не имею сказать против этого. Если отец или учитель в минуту гнева накажет ребенка перед его братьями или соучениками, я также не сочту этого еще худым»².

В числе людей, активно отреагировавших на статью Н. И. Пирогова «Нужно ли сечь детей?», был Н. А. Добролюбов. Литературный критик, революционный демократ, Николай Александрович Добролюбов (1836—1861) внес существенный вклад в разработку идей революционно-демократической педагогики. Еще в № 5 журнала «Современник» за 1857 г. Н. А. Добролюбов опубликовал статью «Несколько слов о воспитании по поводу “Вопросов жизни” г. Пирогова», вошедшую впоследствии в историю педагогики под названием «О значении авторитета в воспитании»³. В своей статье 21-летний юно-

ша пишет о том, что Н. И. Пирогов «указывает зло в воспитании и покаявает свои положения с беспощадной, неотразимой логической силой. Он дает возможность понимать и угадывать причину зла: преобладание внешности в самом воспитании, пренебрежение внутреннего человека. Но каким образом именно убивается в детях внутренний человек, отчего внешнее развивается в них более, от каких частных влияний они выходят на жизненное поприще неприготовленными, бессильными — этого г. Пирогов не разбирает подробно, и опять предоставляет только угадывать»⁴. Н. А. Добролюбов, говоря о том, какие мысли родились у него по почтению «Вопросов жизни», обращает внимание на то, что «большая часть наших педагогических рассуждений, отлично разбирая вопросы высшей философии, представляя верные и полезные правила с точки зрения религиозной, государственной, нравственной, общепсихологической и т. п., упускает из виду одно весьма важное обстоятельство — действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых... Оттого дитя нередко жертвуется педагогическим расчетам. Вознесшись на своего нравственного конька, воспитатель считает воспитанника своей собственностью, ве-

¹ Пирогов Н. И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей? // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 102–106. С. 104.

² Пирогов Н. И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей? // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 102–106. С. 105.

³ См.: Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 30–48.

⁴ Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 30–48. С. 31.

щью, с которой он может делать все, что ему угодно»¹.

В № 2 журнала «Современник» за 1859 г. Н. А. Добролюбов опубликовал критический текст «Собрание литературных статей Н. И. Пирогова»², в которой проанализировал и дал высокую оценку его педагогическим взглядам, изложенным, в частности, в статьях «Вопросы жизни» и «Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей». Н. А. Добролюбов особо подчеркнул, что «все эти статьи — педагогического содержания, и все они предъявляют требования столь простые и разумные и в то же время столь высокие, что перед ними решительно совестно делается похвастаться чем-нибудь совершенным у нас доселе в отношении к воспитанию»³.

Однако в № 8 «Циркулярах по управлению Киевским учебным округом» за 1859 г. Н. И. Пирогов публикует «Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа»⁴, в первой части которых, названной «Изложение основных начал», утверждая, что «главная цель наказаний в учебных заведениях есть исправление»⁵, он предлагает не запретить, а лишь ограничить применение

ние телесных наказаний. В принципе, Н. И. Пирогов высказывает негативное отношение к розге как средству воспитания в Российском государстве, хотя и считает оправданным ее применение в Англии. Он пишет по этому поводу: «Розгу из нашего русского воспитания нужно бы было изгнать совершенно. Если для доказательства ее необходимости и пользы приводят к примеру воспитание в Англии, то на это нужно заметить, что розга в руках английского педагога имеет совершенно другое значение. Где чувство законности глубоко проникло все слои общества, там и самые нелепые меры не вредны, потому что они не произвольны. А там, где нужно сначала еще распространить это чувство розга не годится»⁶.

Тем не менее, по мнению Н. И. Пирогова, существующие реалии российской жизни не позволяют отказаться от телесных наказаний, хотя розги и оцениваются им весьма негативно: «Умножая нравственное чувство, заменяя в виновном свободу сознания рабским страхом, с его обыкновенными спутниками: ложью, хитростью и притворством, розга окончательно разрывает нравственную связь между

¹ Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 30–48. С. 32.

² См.: Добролюбов Н. А. Собрание литературных статей Н. И. Пирогова // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 127–136.

³ Добролюбов Н. А. Собрание литературных статей Н. И. Пирогова // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 127–136. С. 128.

⁴ См.: Пирогов Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 176–184.

⁵ Пирогов Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 176–184. С. 189.

⁶ Пирогов Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 176–184. С. 182.

воспитателем и воспитанником: она и там ненадежна, где еще существуют патриархальные отношения. И если грубое телесное наказание и от рук родного отца делается иногда невыносимым, то в воспитании, основанном на административном начале, оно делается унижительным и возмущающим. Пока сеченные дома дети будут поступать в наши воспитательные учреждения, трудно еще придумать что-нибудь другое для их наказания (по крайней мере, в начале) в случаях, не терпящих отлагательства. Нам покуда ничего не остается более, как принять за правило: употреблять это средство с крайней осторожностью и только там, где позорная вина требует быстрого, сильного и мгновенного сотрясения»¹. Поясняя свою позицию, Н. И. Пирогов пишет: «Но это сотрясение тогда только и может достигнуть своей цели, когда оно будет употреблено редко, но безотлагательно, следуя непосредственно за проступком, очевидность которого не подлежит никакому сомнению»².

В № 1 журнала «Современник» за 1860 г. Н. А. Добролюбов опубликовал статью «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами»³, в которой выступил с критикой идеи о необходимости применении, хотя и с ограничениями, розги в гимнази-

ях, которую Н. И. Пирогов обосновал в работе «Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа». В начале своей статьи Н. А. Добролюбов вспоминает, что некоторое время назад «прочитали мы «брошюрку г. Пирогова, в которой, между прочим, была статейка “Нужно ли сечь детей?”», прониклись восторженным удивлением к твердости и ясности воззрений хирурга и педагога, <...> убежденного и убеждавшего тогда, что розга всегда и для всякого вредна, позорна и безнравственна. <...> нам казалось, что прекрасные педагогические убеждения г. Пирогова будут проводиться им и на практике так же неуклонно, как проводятся в его статьях. Мы надеялись, что по своему положению, находясь в обстоятельствах сравнительно очень благоприятных, он будет в состоянии весьма близко подойти к осуществлению своих идей о воспитании. Но всего более мы были уверены в том, что в заведениях, вверенных попечительству г. Пирогова, не будут сечь детей»⁴.

Однако далее Н. А. Добролюбов обращает внимание на то, что в «Правилах», опубликованных в 1859 году, «г. Пирогов чрезвычайно легко и снисходительно смотрит на вопиющие ужасы, представленные

¹ Пирогов Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 176–184. С. 182–183.

² Пирогов Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1985. С. 176–184. С. 183.

³ См.: Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232.

⁴ Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232. С. 214–215.

ему в сведениях о числе высеченных мальчиков. Его не возмущает злодеяние, регулярно совершающееся над несчастными мальчиками в одном из подведомственных ему заведений»¹. И затем Н. А. Добролюбов продолжает: «Окончательно пристыжены мы были в своем прежнем восторге от г. Пирогова, когда дошли до того места “Правил”, где почтенный педагог доходит до изложения теоретических и практических соображений своих относительно телесного наказания. Тут происходит в “Правилах” такое неловкое и неуклюжее балансирование на розгах, что невольно сердце замирает со страха за шаткое положение балансирующих. Сначала говорится, розга “гнусна, вредна”, что ее нужно вовсе изгнать; потом, что изгнать ее нельзя; потом, что это *трудно*, наконец — что ее следует употреблять, только редко... Все это так плохо вяжется с прежними убеждениями автора “Вопросов жизни”, так несообразно само по себе, так противоречит основной цели составления “Правил”, что мы для полного вразумления несколько раз прочитали этот странный пункт и, наконец, убедились в печальной истине и, вспомнив прежнюю защиту детей от розог г. Пироговым, могли только воскликнуть внутренне: **tu quoque, Brute!**»².

Отмечая, что Н. И. Пирогов не является сторонником применения розог в воспитании, Н. А. Добролюбов

признает, что великий хирург отнюдь не настаивает на исключении их из педагогической практики гимназий. Он пишет по этому поводу: «Весьма красноречиво доказав гнусность и возмутительность розговой науки, г. Пирогов вдруг поражает нас крутым оборотом: “*Но нельзя еще у нас вдруг вывести розгу из употребления*”. <...> Что это значит, — вопрошает далее Н. А. Добролюбов, — “*нельзя вдруг изгнать розгу*”? Какая же тут может быть последовательность? Уменьшать число ударов, что ли? Так ведь тут дело не в числе ударов, а в самом способе наказания. Или вы хотите соблудности постепенность тем, чтобы не определять розог даже и на некоторые такие случаи, за которые прежде пороли нещадно. Но в определении частных случаев вы должны руководствоваться уже частными педагогическими соображениями, которые, во всяком случае, должны согласовываться с принятыми в вашем кодексе принципами. Если вы допустили розгу в своем принципе воспитания, то вы тем самым признали уже законность ее как полезной педагогической меры. Значит, вы и должны будете удерживать ее постоянно, покамест не изменится ваш взгляд на сущность самих проступков, признанных, по-вашему, достойными розог... Таким образом, ваше “*вдруг*” не имеет никакого практического смысла, потому что ни одна человеческая голова не

¹ Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232. С. 217.

² *Tu quoque, Brute!* (лат) – и ты, Брут!

³ Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232. С. 217.

в состоянии вывести разумной постепенности, которой вы, по-видимому, добиваетесь в отменении розог»¹.

Н. А. Добролюбов отмечает, что Н. И. Пирогов наверняка бы запретил применения в гимназиях наказаний розгами, «если бы признавал розги решительно ни к чему не годными. Если же он допустил еще их остаться в гимназиях, то, конечно, потому, что признал их пользу, хотя до некоторой степени. Иначе сказать он признал, что в некоторых случаях розга составляет самое лучшее наказание, какое только возможно в *настоящее время*»². Далее он пишет: «А не угодно ли полюбоваться, какие проступки наказываются розгами? Мы их сейчас перечислим; заметим только наперед, что все наказания имеют три степени, определяемые разными обстоятельствами проступка. Розгами наказывается: *воровство, к которому причисляется и кража собак* — во второй степени. Затем розги определены — в третьей степени — “за оскорбление начальствующих лиц во время исполнения ими служебных обязанностей словом, письмом и делом”. Наконец, розгами же наказывается <...> — дико выговорить — “оскорбление товарищей за веру (фанатизм)”»³.

Подводя итоги анализу «Правил», Н. А. Добролюбов делает весьма печальный вывод: «Не то горько нам,

что мы, превознося в прошлом году г. Пирогова, показали себя легковверными и увлекующимися; не то горько, что между нашими похвалами знаменитому педагогу оказалось несколько незаслуженных преувеличений. Нет, нас смущает совершенно другое. Хвалить статьи г. Пирогова, восхищаться силой его логики, его последовательностью и твердостью мы имели полное право, и в этом отношении нам не в чем раскаиваться. Но мы обнаружили крайне тупоумное и совершенное непонимание жизни русской, когда осмелились выразить что-то вроде надежд на практическую деятельность восхваляемого писателя. <...> Главное горе вот в чем: наши прошлогодние восторги сделали нас участниками в создании того пьедестала мудрости, на котором возвышается теперь г. Пирогов. Мы поставили его в пример практическим педагогам, мы указали одному из них, сомневавшемуся в отвратительности розог, на непреклонные, незыблемые убеждения г. Пирогова, решительно отвергавшего телесное наказание как педагогическую меру и заклеившего розги рядом энергичных, непровержимых силлогизмов... Теперь этот сомневающийся педагог с торжеством скажет нам: “Вы опирались на авторитет Пирогова; смотрите же, к чему пришел он, как только коснулся практики... Невозможно уничтожить

¹ Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232. С. 220.

² Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232. С. 221.

³ Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232. С. 224.

розгу в гимназиях!..” И сотни, тысячи подобных сомневающимся педагогов покончат со своим сомнением и решат дело в пользу розги, узнав о том, что сам *Пирогов* признал их нужными и полезными... А сотни и тысячи других, давно уверенных в благотворности всяких экзекуций, поднимут голову. <...> Вот что наделади восхваления и надежды, повсюду раздававшиеся в честь г. Пирогова со времен появления «Вопросов жизни». И мы, мы в этом сделали участниками!! Как хотите, а это очень горько!!»¹.

И. С. Кон в своей монографии, посвященной проблеме физических наказаний, писал: «Статья Добролюбова встретила сочувствие у радикальной общественности, подняв частный, хотя и важный, педагогический вопрос на уровень социально-политического разоблачения “всероссийских иллюзий” о возможности либерализации системы образования (и чего бы ни было другого) без коренных изменений основанного на крепостничестве общественно-го строя. <...> Школьный устав 1864 г. декларировал всесословность образования, расширил права педагогических советов и преподавателей при выборе учебных программ и отменил телесные наказания. Важным достижением стало также появление част-

ных школ и гимназий, которые были гораздо свободнее государственных, и там о порке не могло быть и речи. С некоторым опозданием этому примеру последовали и кадетские корпуса. Тем не менее, телесные наказания в российских школах не исчезли»².

Анализ обсуждения возможности применения наказаний розгами для решения задач воспитания школьников, которое имело место в статьях Н. И. Пирогова и Н. А. Добролюбова на рубеже 1850–1860-х гг. показывает, что проблема телесных наказаний решается весьма неоднозначно даже признанными прогрессивными педагогами-гуманистами, например, такими, как Н. И. Пирогов, в то время, как среди их современников (например, таких, как Н. А. Добролюбов) оказываются люди вполне адекватно воспринимающие все те негативные последствия, к которым неизбежно приводит использование розги, пусть и весьма ограниченное. Обращение к рассмотренным выше размышлениям Н. И. Пирогова и Н. А. Добролюбова способствует не только историческому, но и теоретическому осмыслению физических наказаний, возможности и целесообразности их практического использования при воспитании детей и подростков.

¹ *Добролюбов Н. А.* Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1986. С. 211–232. С. 229–230.

² *Кон И. С.* Бить или не бить? М.: Время, 2012. 448 с. С. 223.

Список литературы

1. Астафьева, Е. Н. Восхождение к истории педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia: Педагогический журнал* Подмосковья. — 2015. — № 4. — С. 57–62.
2. Астафьева, Е. Н. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования / Е. Н. Астафьева // *Academia. Педагогический журнал* Подмосковья. — 2016. — № 4. — С. 56–58.
3. Астафьева, Е. Н. История педагогики в Академии социального управления: анализ научных мероприятий последних лет / Е. Н. Астафьева // *Историко-педагогический журнал*. — 2017. — № 4. — С. 161–180.
4. Астафьева, Е. Н. Педагогические институты в истории человеческого общества / Е. Н. Астафьева // *Academia. Педагогический журнал* Подмосковья. — 2017. — № 4. — С. 59–62.
5. Астафьева, Е. Н. Познавательный и образовательный потенциал истории педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia: Педагогический журнал* Подмосковья. — 2016. — № 2. — С. 59–62.
6. Астафьева, Е. Н. Постигая историю педагогики. К итогам Третьего Национального форума российских историков педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia: Педагогический журнал* Подмосковья. — 2015. — № 2. — С. 59–62.
7. Днепров, Э. Д. Комментарии. Ушинский К. Д. Проблемы педагогики / Э. Д. Днепров — М. : Издательство УРАО, 2002. — С. 520–575.
8. Добролюбов, Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами / Н. А. Добролюбов // Избр. пед. соч. — М. : Педагогика, 1986. — С. 211–232.
9. Добролюбов, Н. А. О значении авторитета в воспитании / Н. А. Добролюбов // Избр. пед. соч. — М. : Педагогика, 1986. — С. 30–48.
10. Добролюбов, Н. А. Собрание литературных статей Н. И. Пирогова / Н. А. Добролюбов // Избр. пед. соч. — М. : Педагогика, 1986. — С. 127–136.
11. Институты образования, педагогические идеи и учения в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2017. — 384 с.
12. Кон, И. С. Бить или не бить? / И. С. Кон. — М. : Время, 2012. — 448 с.
13. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики / Г. Б. Корнетов // *Отечественная и зарубежная педагогика*. — 2011. — № 1. — С. 68–83.
14. Корнетов, Г. Б. Исторический и педагогический аспекты истории педагогики / Г. Б. Корнетов // *Известия Российской академии образования*. — 2016. — № 2. — С. 108–126.
15. Корнетов, Г. Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века: монография / Г. Б. Корнетов — М. : АСОУ, 2013. — 438 с.
16. Корнетов, Г. Б. Образование и педагогические учения в истории России: монография / Г. Б. Корнетов — М. : АСОУ, 2017. — 172 с.
17. Корнетов, Г. Б. Образование подрастающих поколений в прошлом и настоящем: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2017. — 168 с.
18. Корнетов, Г. Б. Педагогические учения в историко-педагогическом процессе: монография. / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2015. — 260 с.
19. Корнетов, Г. Б. Педагогика как история педагогики / Г. Б. Корнетов // *Academia. Педагогический журнал*

Подмосковья. — 2014. — № 1. — С. 58–63.

20. Корнетов, Г. Б. Педагогика. Образование. Школа: пути обучения и воспитания ребенка: монография. / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2013. — 256 с.

21. Корнетов, Г. Б. Постигание истории педагогики: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2014. — 152 с.

22. Корнетов, Г. Б. Прогностическая функция истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2011. — № 1 (17). — С. 90–106.

23. Корнетов, Г. Б. Теоретическое и историческое осмысление институтов образования и педагогических институций. Статья 1 / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2017. — № 2. — С. 51–81.

24. Корнетов, Г. Б. Теоретическое и историческое осмысление институтов образования и педагогических институций. Статья 2 / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2017. — № 3. — С. 43–83.

25. Корнетов, Г. Б. Теория истории педагогики: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2013. — 460 с.

26. Корнетов, Г. Б. Три ракурса изучения педагогического наследия прошлого: история педагогики, педагогическая история, историческая педагогика / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2017. — № 1. — С. 38–55.

27. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни: Избр. пед. соч. / Н. И. Пирогов. — М. : Педагогика, 1985. — С. 29–51.

28. Пирогов, Н. И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей?: Избр. пед. соч. / Н. И. Пирогов. — М. : Педагогика, 1985. — С. 102–106.

29. Пирогов, Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского округа: Избр. пед. соч. / Н. И. Пирогов. — М. : Педагогика, 1985. — С. 176–184.

30. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения Н. И. Пирогова // Ушинский К. Д. Проблемы педагогики. — М. : Издательство УРАО, 2002. — С. 241–295.